

УДК 811.35

О ПОЛОВОЗРАСТНЫХ НАЗВАНИЯХ ОВЕЦ В СЕВЕРНОМ НАРЕЧИИ АВАРСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АРАДЕРИХСКИХ, ИНХОВСКОГО, ИГАЛИНСКОГО И КИЛЯТЛИНСКОГО ГОВОРОВ)

Б. Ю. Шахрулова

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

Статья посвящена исследованию животноводческой лексики в говорах северного наречия аварского языка, а именно половозрастных названий овец арадерихских, инховского, игалинского и килатлинского говоров. Эти говоры представляют два из трех диалектов северного наречия – салатавский (нижнеарадерихский, инховский и килатлинский) и хунзахский (верхнеарадерихский, среднеарадерихский и игалинский).

The article is devoted to livestock vocabulary in the dialects of the northern dialect of the Avar language, namely age and gender names sheep in araderihsky, inhovsky, igalinsky and kilatinsky dialects. These dialects are two of the three dialects of the northern dialect – Salatavsky (nizhnearaderikhsky, inkhovsky and kilatinsky) and Khunzakhsky (verhnearaderikhsky, srednearaderikhsky and igalinsky) ones.

Ключевые слова: половозрастной; термины животноводства; нижнеарадерихский говор; инховский говор; килатлинский говор; верхнеарадерихский говор; среднеарадерихский говор; игалинский говор.

Keywords: age and gender, the terms of livestock; nizhnearaderikhsky speaking; inhovsky speaking; kilatinsky speaking; verhnearaderikhsky speaking; srednearaderikhsky speaking; igalinsky dialect.

В говорах, как известно, лучше, чем в литературных языках, сохранились термины, особенно животноводческие, сельскохозяйственные и народных промыслов, которых уже нет в литературном языке и которые не встречаются в словарях. В этой связи не вызывает сомнения актуальность исследования говоров и их теоретическая значимость.

Семантически половозрастные термины овец в говорах северного наречия аварского языка отражают количество лет, прожитых овцой от рождения, количество окотов у самок, количество прожитых лет после кастрации (у самцов). В этих говорах молодняк мелкого рогатого скота обозначается разными лексемами.

Название ягненка в говорах и в литературном языке *кьегIер*. Пол ягненка передается с помощью самостоятельных слов-определителей *цIцIу-* «самка» (от слова *цIцIуяб* «женский») и *бихьин-* «самец» (от слова *бихьинаб*) «мужской»:

Слово *кьегIер* передает общее название ягненка для самца и самки до трех месяцев, но иногда для уточнения пола могут быть использованы формы: *цIцIукьегIер* (в арадерихских и игалинском) и *цIцIокьегIер* (в инховском и килатлинском) «ягненок-самка». С трех месяцев до шести она называется *цIцIуххухх* (в арадерихских, игалинском) и *цIцIоххохх* (в инховском, килатлинском). Общее название ягненка с трех месяцев до шести – *ххухх* (в арадерихских, игалинском), *ххохх* (килятлинском, инховском). С трех месяцев до шести ягненок-самец называется *бихьинххухх* (в арадерихских, игалинском), *бихьинххохх* (инховском) и *бехьенххохх* (килятлинском). Ягненка, родившегося зимой, иногда называют: *кьегIмаде гьабураб* (в нижнеарадерихском), *кьегIмади гьавра** (в среднеарадерихском), *кьегIмаде гьавра* (верхнеарадерихском, игалинском); *кьегIмаде гьамураб* (инховском); *кьегIмаде гьавора* (килятлинском); в литературном языке термин отсутствует.

Название ягненка, родившегося зимой, передается также с помощью самого слова «*кьегIер*»: а) арадерихские говоры: *кьегIмаде гьабураб кьегIер* (в нижнеарадерихском), *кьегIмади гьаура кьегIер* (среднеарадерихском), *кьегIмаде гьаура кьегIер* (верхнеарадерихском, игалинском); инховский говор – *кьегIмаде гьамураб кьегIер*; килатлинский говор – *кьегIмаде гьавора кьегIер* «ягненок, родившийся зимой»; в литературном языке термин отсутствует.

Овца с шести месяцев до года называется: *гIуркIкIен* (в нижнеарадерихском, среднеарадерихском, верхнеарадерихском, игалинском); *гIоркIкIен* (инховском, килатлинском и в литературном языке).

* Звук *в* в аварском языке губно-губной.

Сравнение данного термина в аваро-андо-цезских языках дает исследователям основание выявить общий корень в родственных языках. Например, *гъаркки* (тинд.), *а^нкIкIе* (ахвах.), *гъаркIкIин* (карат.) «овца от полутора до двух лет» (т.е. самка, способная к окоту). Корень этого термина со значением «овца с полутора до двух лет» с фонетическими вариантами представлена во многих андийских и аварском языках (чам. *гъасIим*, багв. *гъарщIим*, анд. *гъарчIин*, авар. *гIоркIкIен*, год. *гъарккин*. Соответствие данного корня имеется и в гинухском – *къини*. Соотношение корневых *кI//къ* между аварским и цезским языками отмечено Т.Е. Гудавой [1, с. 197].

Необходимо отметить, что «в каждом отдельном дагестанском языке лексические единицы, восходящие в конечном счете к дагестанскому праязыку, унаследованы непосредственно от своего «регионального» праязыка (микропраязыка)» [2].

Лишь после одного года овца называется *чахъу* или *лемаг*. Суягную овцу называют: *къенаб лемаг* (в нижнеарадерихском, инховском), *къена лемаг* (среднеарадерихском, верхнеарадерихском, киятлинском); *къена леянг* (игалинском), а в литературном языке – *къинаб лемаг*.

Первую группу в данном случае составляют нижнеарадерихский и инховский говоры, а вторую – среднеарадерихский, верхнеарадерихский и киятлинский. В игалинском наблюдается выпадение целого слога вместе с классным показателем.

Овца, у которой погиб детеныш при рождении, именуется: *хIурххараб лемаг* (в нижнеарадерихском), *хIурххара лемаг* (среднеарадерихском, верхнеарадерихском); в игалинском говоре – *хIурххара леянг*; инховском – *хIорххараб лемаг*; киятлинском говоре – *хIорххара лемаг*; в литературном языке – *хIорххараб лемаг*.

Здесь в основном отличаются укающие говоры (нижнеарадерихский, среднеарадерихский, игалинский) на фоне литературного языка и частично окающих говоров салатавского диалекта северного наречия (инховского, киятлинского).

Овца, у которой погиб детеныш после рождения или не родился вообще, именуется: *хIураб лемаг* (в нижнеарадерихском), *хIура лимаг* (среднеарадерихском), *хIура лемаг* (верхнеарадерихском); игалинском говоре – *хIура леянг*; инховском говоре – *хIораб лемаг*; киятлинском говоре – *хIора лемаг*; в литературном языке – *хIораб лемаг*.

Здесь различий намного больше, чем даже в предыдущем наименовании. Отличаются друг от друга верхнеарадерихский и среднеарадерихский говоры. Нет соответствия даже в нижнеарадерихском и инховском говорах.

Слово *куй* «баран» имеет общий корень во многих дагестанских языках: авар. *куй*, *кви*, карат. *купи*, тинд. *квин*, чамал. *квин*, багул. *квин*, ботл. *купи*, годоб. *кунгьи*, анд. *кун*, дарг. *кигъа*, лак. *ку*.

Исследователи дагестанских языков полагают, что исконная основа сохранилась в ограниченном количестве языков. В аварском *куй* <; *куйни* <*купи* <. **квин* бесследно исчезает сонорный *н* в ауслате [1, с. 44], а в годоберинском иногда в позиции перед гласным нарастает *гъ* (*кунгьи*<*купи* <<**квин*) [1, с. 63–64].

Наращение ларингального *гъ* в интервокальной позиции наблюдается также в даргинском языке. Это наращение, видимо, возмещает собой выпавший сонорный *н* (*кигъа*<*кина*<.**квин*). Выветривание конечного *н* в лакской основе ни к каким последствиям не привело, но восстанавливается при словоизменении (*ку*~>*кунни*).

Конечный *и* в андийских языках и *а* в даргинском, по-видимому, являются результатом позднего порядка. Нарращение их привело к делабиализации начального корневого элемента с последующей лабиализацией гласного звука. Этот факт дает основание возводить все перечисленные формы рассматриваемого слова к **квин* [3, с. 148].

Баран после шести месяцев до одного года называется *хIуржу* (в арадерихских и игалинском), *хIоржо* (в киятлинском и инховском).

Как указывает К.И. Гарунова, возрастные названия барана после двух лет образуются с помощью слова *багъаб*, ныне не встречающегося в языке в своем самостоятельном лексическом значении вне данных названий. В аналогичном значении употребляется термин *багъаб* как в литературном языке, так и в его остальных диалектах: *багъаб куй*, *багъаб кви* «баран после двух до трех лет». Дальнейшие возрастные названия барана образуются присоединением количественного числительного к термину *багъаб* прямо пропорционально не количеству прожитых лет, а возрасту после двух лет, когда он считается

взрослым. В этой связи являются синонимичными между собой понятия: *багъаб куй*, *цобагъаб куй* и *кIиго сон бараб куй*; *цобагъаб* расчленимо на *цо* числительное «один», *цобагъаб* значит «баран, которому два года»; *кIибагъаб куй* и *лъабго сон бараб куй*, *кIи* «два» – усеченная форма от числительного *кIиго* + *багъаб*, значит «трехгодовалый баран»; *лъабагъаб куй* и *ункъо сон бараб куй*; *лъаб* – усеченная форма числительного *лъабго* «три» + *багъаб* – «четырёхгодовалый баран» и т.д. [4, с. 150].

Как отмечает А.Г. Умаргаджиева [5], в сочетании с основами числительных в андийских языках также образуются возрастные названия крупного и мелкого рогатого скота, начиная с двух лет.

Баран с двух до трех лет имеет название: *багъаб куй* (в нижнеарадерихском), *багъа куй* (среднеарадерихском), *багъа куй* (верхнеарадерихском); игалинском говоре – *багъа куй*; инховском – *багъаб куй*; киятлинском говоре – *багъа кой*; в литературном языке – *багъаб куй*. Второй компонент данного наименования *кой* в киятлинском говоре отличается от всех остальных рассматриваемых говоров.

Баран с трех лет до четырех именуется: *кIибагъаб куй* (в нижнеарадерихском), *кIибагъа куй* (среднеарадерихском), *кIибагъа куй* (верхнеарадерихском); игалинском говоре – *кIибагъа куй*; инховском – *кIибагъаб куй*; киятлинском – *кIебагъа кой*; в литературном языке – *кIибагъаб куй*.

Баран с четырех лет до пяти имеет название: *лъабагъаб куй* (в нижнеарадерихском), *лъабагъакуй* (среднеарадерихском), *лъабагъакуй* (верхнеарадерихском); в игалинском говоре – *лъабагъакуй*; инховском – *лъабагъабкуй*; киятлинском говоре – *лъабагъакой*; в литературном языке – *лъаббагъабкуй*.

Баран с пяти лет до шести именуется: *ункъбагъаб куй* (в нижнеарадерихском), *ункъбагъакуй* (среднеарадерихском), *ункъбагъакуй* (верхнеарадерихском); игалинском говоре – *ункъбагъакуй*; инховском говоре – *ункъбагъаб куй*; киятлинском говоре – *онкъбагъакой*; в литературном языке – *ункъбагъаб куй*.

Все эти три наименования идентичны в нижнеарадерихском, инховском в одной группе и верхнеарадерихском, среднеарадерихском, игалинском в другой группе. Выделяется киятлинский говор, где вместо [у] очень часто появляется [о], что характерно для большинства говоров салатавского диалекта северного наречия аварского языка.

Для сравнения можно привести названия животных по половозрастным признакам андийского языка, которые рассматриваются М.А. Алисултановой [6]: *бура* «ягненок до трех месяцев», *шикIвол* «ягненок после трех месяцев», *реблъа* «ягненок от шести месяцев до одного года», *цIекIир* «козленок до трех месяцев», *реблочу* «козленок от трех месяцев до одного года», «теленка (общее название)», *чIора* «телка», *гъайчIа* «бычок после одного года», *ми-лча* «бык от трех до пяти лет», *бугъа* «бык-производитель», *кIоту* «лошадь», *чор* «конь», *тай* «жеребец», *ича* «кобыла», *гъаморохи* «осел», *гъгъурцIим* «мул», *токIици* «осленок», *хвой* «собака», *гежи* «сука», *кIунцIци* «щенок», *гамуци* «буйвол», *геду* «кошка», *гедольлъи боши* «котенок», *ишом* «козочка от трех месяцев до одного года», *беэра* «коза» (некастриров). Сравнение этих терминов близкородственного андийского языка с терминами рассматриваемых говоров показало 40% соответствие их корневых морфем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудава Т.Е. Историко-сравнительный анализ консонантизма дидойских языков. Тбилиси: Мецниереба, 1979. 223 с.
2. Магомедов М.И. Лексика – национальное богатство народа // Очерки по лексике литературных народов Дагестана. Махачкала, 2014. С. 11.
3. Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. Названия животных, птиц, пресмыкающихся и насекомых. М.: Наука, 1971. С. 148–160.
4. Гарунова К.И. К овцеводческой терминологии южного наречия аварского языка (На материале ботлихского, гидского диалектов, кахибского, келебского смешанных говоров) // Отраслевая лексика дагестанских языков: названия животных и птиц. Махачкала, 1988. С. 147–153.
5. Умаргаджиева А.Г. Фитонимическая и зоонимическая лексика в андийских языках (на материале каратинского, ахвахского и тиндинского языков). Махачкала, 2010. С. 71.
6. Алисултанова М.А. Лексика андийского языка : дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2010. С. 53.

Поступила в редакцию 15.02.2014 г.
Принята к печати 30.04.2015 г.